

Даже так, продолжительность жизни все равно пугающе коротка.

Сюн Мао размышлял: Этот брат Энъ мне знаком, я видел его на записи. Оказывается, то, что ты делал только что, было проявлением синдрома защитника, должно быть, тебе сейчас очень тяжело.

— Если бы всё ограничивалось лишь этим, ничего страшного. Возможно, такова воля небес, раз уж выпала такая жизнь, надо просто хорошо её прожить. Но почему те мерзавцы должны издеваться над нами?! Предки защитников тоже спасали всё человечество, из-за чего мы и стали такими, а эти люди со сверхспособностями просто оказались удачливее. С какой стати они смеют притеснять и ущемлять нас?!

Услышав это, Сюн Мао засомневался, точно ли он освоил здешний язык или неверно понял смысл. Почему всё не так, как об этом говорится в учебных материалах? Разве там не сказано, что разные виды живут в гармонии, а общество оказывает защитникам всестороннюю поддержку?

— Я пошел в армию наперекор запретам семьи, чтобы стать сильным мужчиной, которого признают все, и показать этим мерзавцам, что защитники не те, кого можно безнаказанно третировать!

Похоже, я не ослышался! Юноша, твое мужество похвально, но дай мне это переварить.

Из рассказа солдата, наполненного сильными личными эмоциями, Сюн Мао понял, что тот победил в соревновании, а несколько солдат со способностями, заподозрив его в жульничестве, намеренно спрятали его лекарство, чтобы проучить его. Он, не обращая внимания на последствия, поднял скандал, что привело к жестокой стычке между его обидчиками и теми, кто его поддержал, из-за чего он вместе со своими соперниками и предстал перед Эдвином.

В армии свои порядки, и Сюн Мао не собирался их судить. Он не мог понять лишь одного: почему наделенные способностями так относятся к защитникам? Если это повсеместное явление, так ли хорош этот мир, как он думал раньше?

Вообще-то его это не касалось, он сейчас даже не человек, но всё равно на душе было тяжело. Он понимал, что не существует идеального общества, но этот последний период жизни сформировал у него слишком идеалистичное представление. А при мысли о том, что Мо Цянь тоже может пренебрежительно относиться к другим из-за их происхождения, у него совсем пропадало настроение.

Выговорившись и подбодрив себя, солдат ушел, а Сюн Мао остался сидеть в подавленном состоянии. А когда тебе грустно, нужно найти способ выплеснуть эмоции. Он, будучи пандой, пусть и не мог найти дупло, но дерево-то найти мог.

Сюн Мао знал, что настоящие панды — мастера лазания, но, хотя у него было тело панды,

мышление оставалось человеческим, и раньше он никогда не задумывался о лазании по деревьям. Но стоило попробовать, как всё вышло легко, и ощущение острых когтей, вонзающихся в кору, даже принесло удовольствие.

Забравшись на самое толстое дерево поблизости, он почувствовал, как ветер ласкает шерсть, рассеивая часть тьмы в душе. Свет звезды Олай мягко грел, зверьку было так приятно, что нахлынула сонливость, и Сюн Мао так и уснул, повиснув на ветке.

Вернемся к уроку в доме старшего Мо.

Тихий размеренный голос участливо спросил:

— Ты расстроился, потому что узнал, что люди со способностями дискриминируют защитников?

Сюн Мао кивнул.

— Тебе непонятно и очень разочаровало?

Он снова кивнул.

Старший генерал взял пушистого зверька на руки и усадил себе на колени, после чего произнес:

— Учебники и официальная пропаганда говорят о том, что защитники, обычные люди и люди со способностями живут дружно, и это в целом соответствует действительности. Но тебе стоит помнить, что исключения есть всегда. У некоторых людей скверный характер, либо они оказались под дурным влиянием, из-за чего умышленно притесняют слабых. Это не связано с видом, к которому они принадлежат: если они сильнее других, они будут вершить произвол. Ты ведь понимаешь это?

Кивок. Сюн Мао попутно поерзал, устраиваясь поудобнее — колени старшего были жестковаты.

— Если исключить подобные частные случаи, то между защитниками и людьми со способностями действительно есть некоторые конфликты. Один из них — армия. Специфика обязанностей определяет армию как место, где есть место только сильным.

Мо Цянь притормозил темп речи:

— Если солдат недостаточно силен, он легко проиграет на поле боя, что повлечет за собой гибель товарищей и непоправимые последствия. Поэтому, отбирая новых бойцов, мы предъявляем базовые требования. Если физические данные оставляют желать лучшего, необходима хотя бы железная воля, чтобы стать достойным воином. Если же требованиям соответствовать не получается, скорейший уход из армии — лучший вариант как для него самого, так и для остальных.

Защитники из-за генетических особенностей как правило физически слабее остальных, к тому же имеют слабость в виде зависимости от лекарств. Если защитник добровольно идет в армию — это храбрость. Если его отобрали — значит, базовые условия неплохи и он является лучшим из своего вида. Но лишь удержавшись в армии, где полно людей со способностями, и доказав свою состоятельность, завоевав уважение, он может стать выдающимся солдатом.

Армия не ставит барьеров ни для кого из-за вида, но некоторые вещи сами по себе являются преградами, — Мо Цянь погладил малыша по голове и уже серьезнее добавил: — Возможно, сейчас для тебя это слишком сложно, но ничего страшного, ты еще мал. Просто запомни: можно стремиться к мечте и пытаться превзойти себя, но необходимо обладать решимостью и упорством, чтобы не отступать перед трудностями.

Сюн Мао замер. Он всё понял и пропустил слова через сердце. Его еще больше поразило, что Мо Цянь стал так откровенно с ним разговаривать, и образ этого опекуна в его сознании стал еще весомее. Эта добавившаяся частица душевного тепла проросла семенем в глубине его несуществующего человеческого сердца.

— Тот новобранец, которого ты встретил — целеустремленный человек с определенными способностями, возможно, до армии он уже сталкивался с теми, о ком я говорил, и армия стала для него местом, где он надеется изменить свою судьбу. Теперь он проходит первый и, возможно, самый важный тест, и сможет ли он достигнуть цели, зависит от его поведения в будущем, — подвел итог Мо Цянь сегодняшнему событию. Он протянул руку, чтобы снять малыша с колен.

Ему это не удалось. Сюн Мао вновь применил прием цепкой хватки, не желая уходить, и, растянувшись, лапой нарисовал на одежде Мо Цяня на олайском языке иероглиф два.

Ты же говорил о двух ситуациях? А где вторая?

Глава 15

Те, кто недоговаривают, вероятно, входят в десятку самых неприятных людей в мире.

Даже если это твой опекун, за такие фокусы можно и лапой по лицу схлопотать.

Сюн Мао подтолкнул пушистой лапой живот Мо Цяня, призывая его к ответу. О, почему у него даже живот такой жесткий? Прибавим усилия!

Что, настроение улучшилось? Уже озорничаешь? Мо Цянь перехватил проказливую лапу и указал на свою одежду. На чёрной форме отчетливо проступили следы медвежьих лап. Чёрт, забыл, что лапы не мыл! Сюн Мао задрал круглую голову к потолку, всем видом показывая, что ничего не видел.

Раздался тихий смешок, и Сюн Мао почувствовал, как сжимают его подушечки лап. Он резко

опустил голову: Мо Цянь действительно не отпустил его грязную конечность, а наоборот, начал поочередно разминать каждый пальчик.

Подушечки лап панды очень толстые, и сначала Сюн Мао не особо что-то чувствовал, но мужчина, похоже, заметил это и намеренно надавил сильнее. Хм-м-м! Щекотно! Сюн Мао не сдержал смеха, но быстро постарался притихнуть, ведь этот звук пандинового смеха — нечто ужасное!

— Ха-ха-ха! — снова раздался громкий смех мужчины.

Ощущая вибрацию чужой груди, удовольствие проникало через миллионы кончиков шерстинок в кровь, окутывало внутренние органы. Непроизвольно Сюн Мао тоже начал смеяться, и весь пушистый комок затрясся в ритме радости вместе с мужчиной.

Помимо этого странного смехотворного дуэта, если бы в этот момент снаружи стоял человек с очень чутким слухом, он бы услышал легкий гул, похожий на исходящий из недр планеты, будто планета Борг тоже заразилась их радостью и странно смеялась в ответ.

С появлением этого пушистого комочка Мо Цянь стал смеяться больше, чем за весь прошедший год.

Хотя он никогда не показывал этого на лице, Мо Цянь на самом деле много раз был поражен сообразительностью малыша — даже если отпрыски этого вида и обладают врожденной смышленостью, Мо Цянь верил, что тот, кто сидит у него на руках, самый выдающийся. Хотя и удивительно, что такой кроха понимает сложные метафизические темы, но это казалось вполне приемлемым.

Раз уж пушистик требует, у Мо Цяня не было причин отказывать, тем более это не такой уж большой секрет.

— Второй вид конфликта между защитниками и людьми со способностями более скрытый.

Сюн Мао успокоился, лег на коленях мужчины, положив голову на бедро, и уперся лапами в живот.

— Ты видел мои способности, а сегодня еще и Эдвина, и, наверное, подумал, что у всех людей со способностями они на таком уровне, сильно превосходящем возможности обычных людей?

Сюн Мао хотел кивнуть, но не успел, мужчина слегка дернул его за ухо.

— В действительности у большинства людей со способностями уровень примерно такой, как ты видел на видео: они просто получают одну дополнительную физическую способность, которая не приносит большой пользы. Обычный человек, используя инструменты и технику, добьется примерно того же эффекта. Некоторые обладатели огненных способностей могут только

поджечь дом, а обладатели ледяных — быстро сделать порцию ледяной крошки летом.

Конечно, так как таких людей относительно немного, они являются важным ресурсом Федерации, и после подтверждения способностей попадают под особое обучение, их рекомендуют на подходящие должности, чаще всего в армию или исследовательские институты. Однако человеческое тело и космос загадочны: спустя столько лет мы всё еще не разгадали тайну способностей, не можем активировать их появление, а также системно повышать их уровень, так же как не можем до конца решить проблему синдрома защитников. Тренировка способностей по-прежнему опирается на наставления семьи, накопленный поколениями опыт и нащупывание пути. Человек с огненным даром не сможет научить меня, как мне развиваться, и наоборот.

Результат в том, что в целом люди со способностями не вносят незаменимого вклада в общество, но пользуются продолжительностью жизни на 30 лет дольше обычных людей и на 60 лет дольше защитников. Если бы ты был защитником, что бы ты подумал?

Скорее всего, я бы ощущал несправедливость, подумал про себя Сюн Мао.

— В первые пару сотен лет, так как все были потомками человеческих героев, а Федерация была в стадии становления, атмосфера была неплохой, и людей со способностями очень ценили. Но постепенно героический ореол померк, обнажились реалии: люди со способностями наслаждались легкой жизнью и долголетием, а защитники рано умирали в муках, что привело к общественным беспорядкам. Лидеры Федерации стали решать проблему, ресурсы направлялись в пользу защитников. Люди со способностями всё реже появлялись в публичном поле. Однако объективные условия таковы, что на вершине всех сфер деятельности стоят почти одни люди со способностями и их семьи, скрытые конфликты никогда не исчезали.

Внеземная версия тихого богатства, мысленно отметил Сюн Мао. Неудивительно, что в учебниках об этом ни слова: лучше, если люди забудут обо всем. Но стоп, а как же быть с тем, что способности якобы не так уж велики? А как же тогда Мо Цянь и Эдвин?

— М-м? — Сюн Мао, лежа, задал вопрос, не заботясь, поймет ли его воспитатель.

Неважно, понял ли он суть вопроса, ответ пришел по делу:

— Мы с Эдвином достигли такого уровня в основном из-за того, что нам повезло с отправной точкой. Во-вторых, из-за правильного направления и упорных тренировок годами. Помимо нас, есть и другие успешные примеры.

Еще бородач Ся Ци, мысленно дополнил Сюн Мао.

— Но в целом их процент ничтожно мал. Не каждому дано обладать всеми этими условиями.

Мужчина поднял зверька руками, их взгляды встретились, и Мо Цянь сказал:

— Малыш, то, что я сказал ранее, просто выслушай как информацию, но запомни на будущее вторую точку: важны как удача, так и упорный труд.

Если бы кто-то другой сказал это, Сюн Мао счел бы это дешевой мотивацией, но из уст Мо Цяня это звучало невероятно убедительно. Этот мужчина сам воплотил эти слова в жизнь.

Сюн Мао подумал: Раньше я всегда очень старался, и удача сопутствовала мне, а сейчас, когда я совершенно не стараюсь, удача по-прежнему со мной.

Встретить тебя — моя удача.

Спустя какое-то время, выбираясь из гнетущей атмосферы, Сюн Мао вдруг осознал: этот мужчина говорил без умолку так долго! Хотя его голос почти не менялся в интонациях, он был таким же монотонным, как при чтении учебника, но ведь это же человек, который обычно и слова лишнего не скажет! Вспоминая, Сюн Мао понял, что, кроме вечерних уроков, он никогда не видел его говорливым.

Ах, ну надо же.

Встав задними лапами на твердые бедра мужчины, Сюн Мао изо всех сил вытянулся и, когда тот наклонился, похлопал его лапой по плечу, передавая безмолвное утешение человеческой души: быть первоклассным специалистом в такой среде, скрывать свою гордость, хранить молчание, и только при разговоре с маленьким медвежонком позволять себе сказать на паре предложений больше — должно быть, тебе действительно нелегко.

Мо Цянь с изумлением приподнял бровь: он никак не ожидал, что его только что утешили. Знай он, о чем думает этот малыш, он бы снова рассмеялся.

Люди со способностями и правда стараются не выделяться, но это армия, место, которое не позволяет быть незаметным, даже если бы он хотел. Хотя он не любитель публичности, в глазах обычных солдат он уже сверкает ярче звезды.

А вне армии он стал первым за столько лет официально прославляемым человеком со способностями (если не считать ученых и редких политиков). Вне зависимости от желаний, некоторые вещи начали меняться.

Однако хлопок по плечу... Посмотрев на взъерошенную пушистую шерсть на животе зверька, мужчина вспомнил о том, что чуть было не забыл.

Хлоп!

Сюн Мао не удержался на ногах и носом уткнулся в жесткую грудь мужчины. К счастью, попа не пострадала, но нос так заныл, что на глазах выступили слёзы.

Да ладно, он что, сделан из алмаза? Почему у него на теле куда ни ткни — сплошная твердь?

Не успел он прийти в себя, как большая ладонь поддержала его голову. Хлоп! Еще один шлепок пришелся по попе.

Это сведение счетов? Почему хотя бы не предупредить?

Хлоп-хлоп-хлоп! Три раза подряд. Удары не слишком сильные, но достаточные, чтобы проказник хорошо запомнил урок.

— М-м! М-м! Я понял, я всё понял!

Большая ладонь погладила его по затылку, а затем по попе. Ну и ладно! Весь медведь подался вперед, обхватывая шею мужчины лапами, Сюн Мао превратился в пластырь из медвежьей шкуры.

Опекун не стал отрывать его от себя, левой рукой приобнял пухленькое тело, и, опираясь правой на поверхность, встал и понес его в ванную.

Время уже позднее, купаться по очереди долго, поэтому Мо Цянь решил мыться вместе со зверьком.

Тело у него на руках росло с поразительной скоростью, всё, что он съедал, превращалось в новые ткани. Именно поэтому, видя, как много тот ест, Мо Цянь не препятствовал.

Сюн Мао не возражал, он чувствовал себя отлично, был полон сил, разве что вечно хотел есть.

Единственное неудобство — всё становится тесным. Например, раковина, в которой он мылся: теперь он туда едва помещается, и воды набирается совсем мало. У Мо Цяня не было ванны, а он уже несколько дней мечтал о душе, да вот панель управления была слишком высоко, он не дотягивался.

Увидев, что Мо Цянь поставил его под душ, Сюн Мао перестал притворяться и довольно залез на пол, попутно цепляясь за мужчину.

Глядя на волокна своей одежды, которые после таких цепляний никак не могли прийти в норму, Мо Цянь лишь грустно усмехнулся. Если бы не особый материал военной формы, она бы давно пришла в негодность.

Нажав на кнопку на стене, он пустил поток теплой воды.

Он специально убавил напор: для маленького тела это было самое то, хоть самому мужчине это казалось лишь легким орошением. Слегка повернувшись, чтобы малышу было удобнее, Мо Цянь начал быстро мыться.

— Вау! — в голове Сюн Мао сейчас было только это восклицание.

Знал ли он, что иметь подтянутое тело — это одно, а видеть его обнаженным — совсем другое, особенно когда тебе кажется, что ты смотришь на статую древнегреческого мастера.

Нет, это не древнегреческая статуя. У тех статуй, хоть они и монументальны, нет таких впечатляющих пропорций в ключевых деталях, да и мышцы зачастую слишком гипертрофированы.

Если нужно было бы выразить словами, ИТ-шник Сюн Мао сказал бы, что это тело подняло планку его представлений о красоте. Взглянув снизу вверх, он увидел бесконечные длинные ноги, переходящие в стальные мышцы пресса и груди, узкую талию. Мышцы не слишком выпирали, переходы были естественными, но невозможно было игнорировать мощь, скрытую под кожей. Возможно, из-за того, что мужчина постоянно носил длинную закрытую форму, его кожа была белоснежно-нефритового цвета. Кроткая вода стекала по ней, будто свет божества. Взглянув выше, на шею и лицо, он заметил, что, хотя кожа там тоже была бледной, она выглядела чуть более земной. Бог сошел с небес на землю, даровав простым смертным шанс на диалог.

Шлеп! Из-за того, что он слишком сильно задрал голову, зверька качнуло, и он свалился на пол, превратившись в медвежью лепешку. Плотные струи воды начали падать прямо в открытый рот медвежонка, превращая шерсть на животе в слипшиеся сосульки.

Вытирая воду с лица, Мо Цянь посмотрел вниз на позу зверька, который будто вызывал дождь, и в недоумении спросил:

— Тебе правда так больше нравится мыться?

Глава 16

Совместные купания — дело привычки: первый раз странно, а на восьмой уже не обращаешь внимания. Сюн Мао уже забыл все истории о сошедших богах и иногда после купания начинал энергично трястись, окатывая бывшего бога водой с головы до ног.

Последнее время у него появилась новая проблема. И всё связано с одним словом — смена.

Десять с лишним дней назад у Сюн Мао наконец сформировались красивые зубы. Ему особенно нравились две пары клыков, с ними он выглядел круче и почти избавился от детской невинности, хотя всё еще нуждался в молоке.

Счастливые времена длились недолго, зубы начали меняться.

У человеческих детей зубы меняются годам к семи, даже если жизнь панды намного короче, не до такой же степени!

Сюн Мао так расстроился, что аппетит приуныл.

На вкус еды это тоже влияло. Первыми выпали именно клыки! Исчезло то удовлетворение от того, как ты с хрустом разрываешь пищу, и вкус прежних деликатесов стал казаться хуже.

Принцесса смеялась над ним, называя беззубым царем зверей, и Сюн Мао в отместку вlepил ей подзатыльник, хотя «царь зверей» в системе Олай — почти то же самое, что тигр на Земле.

Он часто играл в такие игры с четверкой, в любом случае все они обладали способностями и выносливостью.

<http://bllate.org/book/19102/1876159>